

## Глава 17

VS "Хозяйка Библиотеки и Магическая Королева".

Round\_09.

### Часть 1

Камидзё Тома и Отинус пробилась во Фредерисию.

Путешествие выдалось не из самых простых: от того места, где произошло сражение с Микото, им предстояло тащиться по морозу целых пятьдесят километров к востоку. На автостоп надежды не было, так что же они сделали?

Ответом на этот вопрос служил непрекращающийся металлический лязг.

Верхняя половина тела Отинус высывалась сквозь распахнутый люк танковой башни.

— Надо же, ну кто бы мог подумать, что в конечном итоге мы поедem на американском танке.

— Я до сих пор в это не верю!! Это всё взаправду происходит?! Я же в жизни не водил ничего сложнее велосипеда! Нельзя заставлять самого обычного старшеклассника, у которого даже прав нет, управлять подобными штуками!!

Проще говоря, они позаимствовали один из танков, служивших для отвлечения внимания.

— Да какая вообще разница? Зато теперь не имеет значения, если тебя занесёт на льду или ты протаранишь дерево, — сказала Отинус, держа руку на наушниках. — Пока вокруг никого нет, ты можешь не волноваться о подобных пустяках.

— Я знаю это, но всё же!!

Последние модели танков комплектовались рулевым механизмом, но этот, скорее всего, был устаревшей версией, так что управлялся с помощью старомодных рычагов. Точно так же, как

на экскаваторах, бульдозерах и другом строительном оборудовании, правая и левая гусеницы контролировались с помощью отдельных рычагов,двигающих машину вперёд, назад и вокруг своей оси. Остановка правой гусеницы и движение левой вызывала поворот машины вправо, а обратные действия поворачивали её влево, тогда как движение обеих гусениц одновременно обеспечивало ей движение вперёд.

— А ещё здесь есть кондиционер, — заметила Отинус. — Хотя я практически и утратила ощущение тепла, но всё равно чувствую, что у меня кожа мягче стала.

— Э? Ты уверена, что дело не в выхлопных газах?

— И тушёнка у них вполне приличная. На вкус чем-то напоминает смесь Солсберийского стейка и фрикаделек.

— Мне лично вообще кусок в горло не лезет!

Камидзё опасался, что за украденным танком отправят отряд полиции, но кроме того, что их фотографировали из проезжающих мимо машин, ничего не произошло. Все виды оружия были собраны в Дании, и танк, возможно, был редким зрелищем в современную эпоху. Это давало Камидзё и Отинус шанс, но в тоже время и пугало его.

Впрочем, как бы там ни было, волноваться в первую очередь следовало совсем не об этом.

Одна из основных проблем находилась гораздо ближе, чем хотелось бы.

— Эй, притормози-ка, — сказала Отинус. — Впереди океан. Если продолжим так ехать, то просто в него свалимся.

— Э? Притормозить? Здесь?

Танк покачнулся, но тяжеленная груда металла даже и не подумала останавливаться.

Отинус схватилась за свои наушники и раздражённо закричала:

— Это был рычаг переключения передач! Скорее передвинь рычаги управления гусеницами в нейтральное положение! Оба!

— Какие именно?! Вот эти или какие-то другие?!

— Ладно, просто переведи рычаг переключения передач в нейтральное положение! Это также остановит его!

— Э-э-э, я думаю, уже слишком поздно. Эта штука несётся в океан!

Отинус вскарабкалась наверх и спрыгнула с вершины танковой башни, а Камидзё открыл круглый люк спереди и выскочил наружу, покотившись по снегу.

Мгновение спустя семидесятитонная махина, словно кто-то обвинил её в "трусости", с размаху ухнула в холодную океаническую воду.

Отинус обеими руками вцепилась в горло Камидзё, тряся его взад-вперёд:

— Почему! Ты! Такой! Беспольный?!!

— Я же тебе говорил, что танк — это чересчур для того, кто не умеет даже на роликах кататься!!! И погоди-ка. Сколько он вообще стоит? А вдруг, когда всё закончится, меня заставят за него заплатить, как и за ту взорванную заправку и уничтоженную британскую летающую крепость?

Между прочим, при продаже за границу танк 3.5 поколения стоил порядка миллиарда йен.

Самая дорогая машина в мире — это не чёрный немецкий автомобиль или красный итальянский.

— Ладно, город в той стороне, — указала большим пальцем Отинус. — Надо только пройти по мосту и попадём на Фюн.

Выяснилось, что Фредерисия — довольно-таки большой город.

Идя по центральным улицам, они опасливо озирались, но не видели вокруг ни военной техники, ни контрольно-пропускных пунктов.

— Что происходит?

— Не знаю. Возможно, они не хотят развязывать конфликт на территории города, возможно, некоторые из солдат ушли, раз уж ты уладил дела с Америкой. А может они предугадали, куда мы направляемся, и собрали все силы там. В любом случае, нам не остаётся ничего другого, кроме как идти вперёд, пока нам никто не мешает.

Было бы неплохо занять какую-нибудь тёплую одежду, но они не могли рисковать и тратить время на покупки, ведь мост в любой момент могли перекрыть. Плавать в ледяной воде ни одному из них не хотелось, так что они воздержались от похода по магазинам и направились напрямик к мосту.

Стальной каркас и бетонное основание гигантского моста смотрелись неуместно в городке каменной мостовой и кирпичной кладки. По нему проходила не только автомобильная дорога, но и тянулись железнодорожные пути. Он был абсолютно прямой, как взлётно-посадочная полоса, и растянулся вперёд более чем на километр.

Прямо в его центре стояли двое.

Как только Камидзё увидел их, он почувствовал, что у него пересыхает в горле.

— Да вы... шутите.

Одной из них была монахиня в белой рясе с золотым шитьём.

Другая девушка была одета в пальто поверх элегантной чёрно-белой одежды.

Как союзники, они были бесконечно надёжны.

Насколько же большой угрозой они стали теперь, будучи врагами?

— Индекс и Бёрдвей.

Он сразу же вытянул руку горизонтально, как бы защищая Отинус, стоящую позади.

Он знал, что эта парочка невероятно опасна.

Каждая из них была головной болью сама по себе, но, объединившись, они вывели угрозу на совершенной новый уровень.

Одна из них была ходячей библиотекой, собранием 103000 гримуаров, другая — невероятно опытным магом, способным с виртуозной ловкостью всеми этими знаниями воспользоваться.

Вместе они представляли собой нечто большее, чем сумма отдельных частей. На самом деле, они были даже больше, чем их произведение. Он даже представить себе не мог, насколько же выросла их сила теперь.

— Я не собираюсь заморачиваться вопросами, — холодно сказала Бёрдвэй. — Можно будет заняться этим уже после того, как я скручу тебя в бараний рог. С этой ситуацией нужно покончить как можно быстрее.

— Тома.

Зеленоглазая монахиня с серебряными волосами, всегда стоявшая на его стороне, позвала его по имени.

Но сейчас её голос доносился издалека, а не из-за его плеча.

— Я не думаю, что применять к тебе логику нашего мира правильно, но я не могу сейчас отступить. Человек, что стоит позади тебя, согласно нашим правилам — угроза.

Намерения Индекс и Бёрдвей были ясны.

Они собирались разобраться с Камидзё и Отинус, положив тем самым конец хаосу. Для них не имело значения, что именно произошло, и куда Камидзё с Отинус направлялись. Каков бы ни был его выбор, две эти девушки всерьёз вознамерились помешать им.

Понимая это, он крепко сжал свой кулак и открыл рот, чтобы заговорить:

— Э-эх. Я ведь только что уладил всё с Мисакой, а теперь снова должен заниматься тем же самым, но уже с вами?

.....

Индекс и Бёрдвей замерли как вкопанные.

Даже Отинус, известная как королева игнорирования, вдруг начала неловко ёрзать за его спиной.

А затем он нанёс завершающий удар.

— О, знаю! Просто позвоните ей. Будет быстрее, если она всё объяснит. И тогда нам не придётся затевать драку.

— Хех... хех хех, — Бёрдвей слегка задрожала, опустив голову. — К твоему сведению, у нас тут 103000 гримуаров. Если использовать их правильно, эта кристаллизация знаний, как говорят, может обеспечить возвышение кого угодно до уровня бога магии. И уж поверь, мы довольно быстро смогли сделать хорошее предположение о том, что произошло тогда меж вами двумя.

— А? Э! П-погоди секундочку! Ты хочешь сказать, что за столь короткое время сумела понять, что существует бесконечный ад?! Тогда нам совершенно не нужно-...

— Нужно, дурак!!!!

Крик Бёрдвей сопровождался молнией, упавшей с небес.

— А я ведь ещё хотела вести себя с тобой помягче и просто схватить, но теперь я тебя ни за что не прощу! Я превращу тебя в раздавленную лягушку!!

Камидзё задрожал от страха и повернулся к Индекс, но та лишь покачала головой с совершенно пустым выражением лица.

— Тома, я думаю, тебе придётся полежать пару-тройку месяцев на больничной койке, чтобы выздороветь.

## Часть 2

Расстановка Индекс и Бёрдвей не преподнесла особых сюрпризов.

Бёрдвей сделала шаг вперёд, а Индекс отступила назад. Одна из них была бойцом передней линии, а другая — бойцом поддержки. Подобное разделение ролей представлялось самым простым и оптимальным.

(Они так осторожничают из-за Отинус? Разве они не знают, что проклятие феи разрушает её тело?)

Тем не менее, основными средствами атак Индекс были «Перехват Заклинаний» и «Страх Преисподней», предназначенные исключительно для использования против магов и священнослужителей. Камидзё сомневался, что эти техники могли сделать многое против его Разрушителя Иллюзий.

С другой стороны, магические атаки Бёрдвей несли с собой огромную угрозу, и это пугало его ещё больше теперь, когда в её распоряжении были 103000 гримуаров. Но если бы меж каждой из её атак существовала краткая задержка, его единственным шансом оставалось оказаться как можно ближе к ней, чтобы нанести удар. Конечно, он не мог уйти невредимым, но всё ещё мог победить, срази он Бёрдвей раньше, чем сознание его покинет.

Но его плану не суждено было исполниться.

— Эй, Отинус! — спокойно сказала Бёрдвэй. — Ты тоже присоединяйся, если хочешь.

Момент спустя, из её руки со странным звуком выросло копьё.

Камидзё узнал его.

Созданное из чистого золота, с древесными мотивами в дизайне, это божественное оружие играючи погрузило весь мир в хаос и заперло Камидзё в том бесконечном аду.

— Гунгнир?! — воскликнула Отинус.

— У тебя что, какие-то проблемы со слухом? Я ведь сказала: если правильным образом использовать 103000 гримуаров, хранящихся в её голове, можно возвыситься до уровня бога магии.

Она перехватила копьё, выросшее из её ладони, и, улыбнувшись, взгромоздила его на плечо.

— Ты пошарила в голове Брунгильды Эйктобель, но это ведь не единственный способ раздобыть его схему. ...Впрочем, называть это оружие «божественным» — слишком амбициозно. В конце концов, оружие бога может быть использовано только лишь самим богом. Я доработала его так, чтобы оно могло быть использовано человеком, что слегка исказило его свойства.

— погоди минутку, — сказал Камидзё, бросив через плечо взгляд на Отинус. — Мне казалось, что Гунгнир был нужен для того, чтобы обуздать силу бога магии. Какой от него прок человеку?

— Неужели ты думаешь, что всё ограничивается лишь тем, что видят твои собственные глаза?

От слов Бёрдвей по его спине пробежал холодок.

(Быть того не может. Этого не может быть!!)

— Как ты назовёшь того, кто владеет божественным копьём?

Отинус не была рождена Богом Магии. Она обрела свои знания с помощью особого метода, а затем воспользовалась ими и осуществила уникальный ритуал, вырвавшись из своей человеческой оболочки.

В таком случае...

— Ты хочешь сказать... что сама стала богом магии?!

— Нет, — отрезала Отинус. — Если ты действительно владеешь копьём и на самом деле стала главным скандинавским богом, то, как и я, должна была пожертвовать своим глазом. Это неизбежно, если ты хочешь стать мной. Даже если ты начнёшь со ста разных точек, ты не сможешь пройти надлежащий маршрут, миновав это правило. Это значит, что ты не Один, не Отинус, и не Вотан.

— Да это и неважно.

Бёрдвей медленно повернула руку, убирая копьё с плеча.

Она не готовилась вонзить лезвие во врагов.

Она собиралась метнуть копьё.

— Всё, что мне требуется — это воспроизвести то же самое явление, что и «бросок божественного копья», пусть даже и единожды. Это немного самонадеянно — называть себя богом магии, всего лишь обладая силой разрушения, но, как это ни грубо звучит, так я получу право убить бога.

Камидзё почувствовал, будто весь мир перед его глазами заволакивает чёрная пелена.

Ему было отлично известно, что представляет собой подлинное разрушение, которое нёс безошибочный удар того копья. Ужасающее заклинание, раскалывающее весь мир и собирающее в гигантский наконечник копья вихрь его осколков. По мановению руки бога магии человеческий мир будет мгновенно уничтожен, создав шквал непреодолимой атаки, стирающей цель в небытие.

Вот только на этот раз не существовало никакого способа воссоздать уничтоженный мир.

Как только он будет разрушен, всё будет кончено.

— Стой, Бёрдвей!! Это не такое удобное средство, как ты думаешь!!

— Хочешь сказать, что разбираешься в этом лучше меня? Когда это ты стал таким самонадеянным, мальчик?

Эта пушка богов могла быть использована лишь единожды.

Она безжалостно готовилась стереть из реальности врагов своего хозяина, уничтожив вместе с

ними и весь остальной мир.

И прежде чем она успела сделать бросок, прежде чем мир превратился в чёрную пустыню, Камидзё Тома рванулся вперёд.

### Часть 3

Лейвиния Бёрдвей фактически не становилась богом магии.

Даже при поддержке 103000 гримуаров, копьё на самом деле не было подлинным.

То, что она сделала, было просто.

Индекс и Бёрдвей знали две вещи:

1. Отинус стала богом магии.
2. Сражение Камидзё Тома и Отинус прошло где-то без их ведома.

Даже имея в своём распоряжении все знания «Индекса Запрещённых Книг», они не могли превратить кого-то в бога магии за такой короткий срок.

Становление богом магии было монументальным деянием, достижимым лишь после выполнения особых условий и совершения астрономического количества приготовлений.

С другой стороны, невозможность достичь уровня бога магии не равнялась невозможности убить бога магии.

(Это просто.)

Бёрдвей улыбалась, замахиваясь копьём.

Она изо всех сил старалась не подавать виду, что в этот момент её череп изнутри пожирает чудовищная боль.

Она в полной мере использовала ценность знаний 103000 гримуаров, так что ядовитое знание, текущее от Индекс, медленно разлагало её разум.

У неё была только одна попытка.

Но любой другой маг согласился бы, что это нормальная цена за убийство бога магии человеческими руками.

(И Отинус, и парень — оба отлично представляют себе, на что именно способен бог магии, так что я просто вытянул это знание из них. Я не могу воспроизвести божественную силу или божественное оружие, но я могу заставить их отчётливо представить в своём воображении этот феномен разрушения! А значит, у меня есть средство, чтобы убить самого бога.)

Отгоняющие духов благовония, астральная проекция, ёкаи, мстительные духи, допельгангеры, искушения Сатаны или Мара, кошка, победившая скандинавского бога грома в испытании на силу, и тому подобные — весь мир полнился легендами о потусторонних проявлениях, берущих своё начало в ложных убеждениях и страхе, существующих исключительно в людских головах. Людское воображение обратилось в мифы и вышло в реальный мир.

Конечно, сколь хорошо люди могли создавать реальные техники, основываясь на всех этих легендах, было уже совершенно другой историей.

Одни создавали оптические иллюзии с помощью дыма, другие формировали имитации с помощью веществ вроде эктоплазмы, но конкретное заклинание, воплощающее всё это в реальность, было не так уж и важно.

Самым важным во всём этом был исходный образ.

(Такое чувство, что у неё и помимо копья есть какой-то козырь, но всё слишком расплывчато, чтобы за это ухватиться. То, что мы можем понять в этом мире — это копьё, а значит, рассчитывать мы можем только на него.)

Созданное ею копьё не могло контролировать силу бога магии.

Также оно не могло воссоздать мир с нуля.

Вместо этого вся сила была вложена в одну единственную атаку, которой она собиралась убить бога. Это потребовало всего лишь небольшой фрагмент великой божественной силы и позволило человеку сделать качественное воссоздание этого потрясающего явления, вложенного теперь в наконечник копья.

Но, прежде всего, что же на самом деле такое магия?

Хрупкое человеческое тело могло вместить в себя не так уж и много этой силы. Хилой человеческой рукой много зачерпнуть было нельзя. А это означало, что человечество не могло

присвоить себе легенды о богах, беря на себя их роль.

Именно поэтому им пришлось избавиться от всего лишнего.

Вместо того чтобы пытаться преодолевать широкий и бурный поток, они решили брести по узкому и глубокому. Они решили сосредоточиться на одном единственном качестве, отточив его до бритвенной остроты и расширив его толкование, чтобы в конечном итоге достигнуть независимой и индивидуальной техники.

(Можно назвать это репликацией божественной техники.)

Это была подлинная суть всех заклинаний.

Это была странная система, созданная людьми для исполнения своих собственных желаний, даже если это означало осквернение богов.

Это была система, презираемая многими верующими и священнослужителями.

(Человек не может убить бога, но у явления, воспроизведённого из образа, созданного самим богом магии, может получиться!! Она будет уничтожена системой, которую сама же и создала!!)

Даже сама Бёрдвей не знала, что произойдёт, когда она кинет это копьё.

Всё, чего ей хотелось — чтобы даже Бог Магии Отинус поверила в эту атаку.

Она приготовилась сделать бросок.

И за мгновение перед тем, как её рука двинулась, прямо перед ней возник Камидзё.

— ...?!

На какое-то краткое мгновение она растерялась, но быстро взяла себя в руки.

(Его цель не я! Индекс Запрещённых Книг поддерживает моё заклинание. Он собирается лишить меня силы, устранив её!)

Она лихорадочно обернулась и в этот момент поняла, что Камидзё в действительности задумал.

— Ты чудовище!! Ты что, пытаешься использовать Индекс Запрещённых Книг как щит?!

— Ну и что такого?! Если ты кинешь это копьё, весь мир всё равно будет уничтожен!

Она проигнорировала столь вопиющий бред и старательно прицелилась.

Казалось, вес копья в руке изменился.

Это оружие было предназначено для того, чтобы поразить бога магии, и его сила была столь велика, что совершенно не подходила для использования на такой крошечной цели.

#### Часть 4

Камидзё позабыл даже о том, что нужно дышать, пока бежал по мосту.

Он направлялся напрямиком к Индекс, что стояла позади Бёрдвей.

Камидзё почувствовал едва уловимые вибрации на щеках. Индекс, на первый взгляд, стояла молча, но её рот был немного открыт, и она делала слабые вздохи. Это и было источником вибрации.

Она пела.

Так же, как и звуковые волны выбивают рябь на поверхности воды в чашке, её песнь находилась вне диапазона человеческого слуха, но всё же она сообщала информацию стоящей перед ней Бёрдвей. Учитывая ситуацию, Индекс передавала ей информацию из 103000 гримуаров.

(Нужно остановить это пение во что бы то ни стало!!)

Его кулак был плотно сжат, но он разжал его и расслабил пальцы.

Ему не нужно было лишать её сознания. Она не была для него большой угрозой, так как он не был магом. Бёрдвей была опасна сама по себе, но она не была каким-то особым существом, способным бросить вызов богу магии. Будь у неё эта сила, Отинус и GREMLIN могли выбрать иной путь.

И поэтому...

(Я должен заставить её закрыть рот!! Как только копьё исчезнет, я смогу найти способ справиться с Бёрдвей!!)

Он ринулся на Индекс.

Эта девушка всегда стояла на его стороне, он поклялся всегда защищать её, несмотря ни на что, и вот теперь он вытянул свою правую руку против неё.

— ...!!

Сереброволосая зеленоглазая монахиня отшатнулась назад, не давая себя схватить.

На секунду ему показалось, что она замолчала. Но он ошибался.

Было уже слишком поздно.

С точки зрения физических возможностей библиотека гримуаров не представляла для него особой угрозы. Сколько бы она ни сопротивлялась, она не могла избежать касания его ладони.

Мгновение спустя его рука миновала её рот, но достигла иной точки её тела.

А именно, скромной груди.

— .....Ах.

К тому времени, как он заметил случившееся, было уже слишком поздно.

Её заклинание оборвалось пронзительным криком, копьё в руке Бёрдвей утратило стабильность и взорвалось, и полный набор 32 зубов монашки появился прямо у него перед глазами.

Часть 5

— Тома! У тебя вообще нет ни стыда, ни совести!! Ты всегда только и думаешь, что о победе, и в средствах совсем-совсем не стесняешься!! Запомни, победа — это не единственное, что имеет значение!! Я настоятельно рекомендую тебе прочитать «Смерть Артура», «Песнь о Роланде» и другие умные книги, чтобы восполнить пробелы в своём образовании!! Ты вообще слушаешь меня, Тома?!

— .....

— .....

Если бы даже захотел, он не мог прислушиваться к её воплям.

Они с Бёрдвей, дёргаясь, лежали лицом вниз на длинном, похожем на взлётно-посадочную полосу мосту. Отинус сидела на корточках рядом с ним и тыкала в его лохматую голову указательным пальцем.

Ему вспомнилось, как она вертелась перед зеркалом и ездил вокруг на электрическом двухколёсном сегвее в том нескончаемом аду.

Так как они с Бёрдвей лежали неподвижно, и их головы практически соприкасались, Камидзё тихо спросил:

— Как много ты знаешь о том, что с нами случилось?

— Ничего конкретного. Но если копьё было завершено, и бог магии получила полный контроль над всей своей силой, она бы не стала беспокоиться из-за обычных физических атак. Скорее всего, она просто пересоздала бы мир, сделав так, чтобы подобных помех в нём вообще бы не существовало.

Вместо того чтобы уничтожить мир, она пересоздавала его в миллионах или даже в миллиардах форм, пытаясь морально сломить Камидзё, но похоже, их воображения просто не хватило, чтобы представить себе нечто подобное.

Маги привыкли ставить личность превыше всего остального, но даже они не могли представить, что творится на уме у того, кто может пересоздавать мир в битве один на один.

— Что ты видел в том, изменённом мире? — спросила Бёрдвей.

— Я... не уверен. Теперь, когда я думаю об этом, там не было ничего нового, — пробормотал он.  
— Но я понял кое-что очень важное. ...И теперь, когда я это осознал, я больше не могу наивно действовать во имя справедливости. Я больше не могу убить Отинус. Я попытаюсь остановить охвативший мир хаос любым другим способом, которым только смогу. Но одно я знаю твёрдо: я больше никогда не выберу её убийство. Я больше никогда не смогу выбрать убийство обычной девушки и улыбаться после этого как ни в чём не бывало.

— Ха! — Бёрдвей подняла голову с земли. — Ты только что назвал её обычной девушкой, не так ли? Это Бог Магии Отинус, лидер GREMLIN. Она уже уничтожила мир... и, возможно, даже не единожды.

— Я знаю. — Камидзё тоже поднял голову со снега и посмотрел ей в глаза. — У тебя есть проблемы с этим?

— Что ж, теперь картинка начинает складываться. — Она перевернулась на спину и поднесла руку по лбу. — Мне следовало догадаться. Это очень на тебя похоже! Проклятье!! Всё это время я только и думала, что о судьбе мира, о лидере GREMLIN, о том, какую информацию ты мог им выдать! Теперь я чувствую себя настоящей дурой, воспринимая всё так серьёзно. Потому что она, «обычная девушка», значит? Чёрт бы тебя побрал, ты действительно безнадежен!!!

Услышав это, он медленно поднялся и перевел взгляд на противоположную сторону моста.

Казалось, это будет продолжаться вечно.

— Мы пойдём.

— Тома!! Я с тобой ещё не закончила!!

Индекс попыталась снова на него наброситься, но Бёрдвей, лёжа на земле, обхватила руками ноги монахини.

— Что собираешься делать? — спросила Бёрдвей.

— Попытаюсь нейтрализовать силу Отинус и передать её в руки американцев.

— И ты знаешь как?

— Если бы не знал, давно бы уже свихнулся.

В ответ на это Бёрдвей обхватила ноги Индекс ещё сильнее, чем прежде, и монахиня с серебряными волосами чуть не споткнулась.

— Тогда тащить эту девчонку за собой — плохая идея. Если она запомнила козырь, который можно использовать против ужасающего бога магии, то угроза вокруг неё как «Индекса Запрещённых Книг» возросла многократно. Я бы соврала, если бы сказала, что не заинтересована, но мне нравится идея о том, что ты будешь мне должен.

— Тогда присмотри за ней.

— Ладно уж, так и быть.

Бёрдвей обхватила руками талию Индекс, взяв на себя роль попечителя трудного ребёнка, который без неё практически гарантированно заблудится.

Камидзё и Отинус спустились вниз по мосту, и Бёрдвей пробормотала себе под нос, глядя на их удаляющиеся спины:

— Судя по всему, он видел уничтожение целого мира. Но даже этого оказалось недостаточно, чтобы его изменить.

<http://tl.rulate.ru/book/25368/1163587>